

**ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЛЬНОТЕРЕБИЛОК В АГРАРНОМ
СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ БССР В ГОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ПОЛИТИКИ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
(1929–1941 гг.)**

Колос Андрей Васильевич

аспирант-соискатель государственного научного учреждения
«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

Статья посвящена эксплуатации льнотеребилок в сельском хозяйстве БССР в годы проведения политики коллективизации. На основе полученных данных было установлено, что в связи с низкой обеспеченностью машинами в пересчете на единицу земельной площади, отсутствием квалифицированных машинистов, специалистов по ремонту на протяжении 1930-х гг. не достичь полной механизации по уборке культуры льна.

В годы проведения нэпа на территории Беларуси по причине аграрной специализации на производстве технических культур наблюдался рост посевных площадей под лён. Для получения продукции высокого качества и уменьшения потерь урожая уборочную необходимо было проводить в максимально сжатые сроки за 8–12 дней. Для выполнения данной работы ручным способом на 1 га земельной площади требовалось в среднем 17–32 рабочих, в зависимости от густоты посева. В условиях дефицита трудовых ресурсов в социалистических хозяйствах возникала необходимость в применении специализированных машин – льнотеребилок. Однако в связи с отсутствием их производства в СССР, на территории Беларуси вплоть до 1930 г. данный тип машин не эксплуатировался [1, с. 78]. Коренные изменения произошли в годы проведения политики сплошной коллективизации. На XV съезде ВКП(б)Б партийной номенклатурой была поставлена задача по увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции путем расширения посевных площадей и подъёма урожайности. По БССР на 1927–1928 гг. планировалось увеличить посевные площади под лён на 11,6%, что не могло быть реализовано без применения специализированных машин [2, с. 8].

Перед началом экспорта льнотеребилок советские специалисты изучали зарубежный опыт. В конце 1920-х гг. лидерами по производству этих машин являлись США, Бельгия и Великобритания. Наиболее лучшими признавались английские льнотеребилки модели «Мосей–Гариса». Машина обладала массой 970 кг., приводилась в действие 1–2 лошадьми и обрабатывала за 8-часовой рабочий день площадь 1,5 га. В БССР первые 30 английских машин начали эксплуатировать в 1930 г., однако, как показала практика, они не могли эффективно применяться в природных условиях Беларуси. Высокая масса ограничивала их эксплуатацию на влажных и мелиоративных почвах. Учитывая недостатки иностранной техники, советские конструкторы приступили к созданию отечественного аналога. В 1931 г. на Люберецком машиностроительном заводе начался массовый выпуск первой советской льнотеребилки – «Комсомолка», и в конце первой пятилетки по СССР их эксплуатировалось 15 тыс. единиц. В машине удалось снизить массу с 970 до 648 кг. [1, с. 89]. Однако снижение веса привело к уменьшению захватного механизма для теребления льна, что снизила производительность до 1,12 га при перерасчёте за 8 часовой рабочий день [3, с. 95].

В БССР по состоянию на 1932 г. в МТС, совхозах и коллективных хозяйствах насчитывалось 1430 льнотеребилок [4, с. 112]. В 1932 г. в колхозах эксплуатировалось 1340 единиц. Посевная площадь под лён равнялась 154 тыс. га. В пересчете на площадь посева одна машина приходилась на 115 га, что являлось недостаточным показателем для обеспечения полной механизации уборочной [5, с. 46]. Для рентабельного применения льнотеребилок требовалась подготовка квалифицированных машинистов, специалистов по ремонту и обслуживанию, обеспечение тяговой силой, что в первой половине 1930-х гг. практически не было реализовано по всей БССР. В исследуемый промежуток времени в социалистическом секторе наблюдался дефицит гужевой тяговой силы, а на одну машину требовалось 2–4 лошади. Колесные трактора моделей «СТЗ», «ХТЗ»

могли приводить в действие 2 льнотеребилки «Комсомолка». По состоянию на 1933 г. в льноводческих районах насчитывалось 22 МТС с общей мощностью тракторного парка 6865 л/с. Однако, по причине частых поломок, потребности в механической тяговой силе на других видах сельскохозяйственных работ, по социалистическому сектору наблюдались частые простои исправных льнотеребилки [3, с. 94].

Практически до середины 1930-х гг. не велась подготовка квалифицированных машинистов, специалистов по ремонту и обслуживанию, что сказывалось на их эксплуатации. В Толочинской МТС в мае 1935 г. из 37 льнотеребилки было отремонтировано всего 7 единиц [6, с. 1]. В августе 1935 г. в одном из колхозов Толочинского района льнотеребилки после планового ремонта эксплуатировались без вязального аппарата, и по данной причине было испорчено льноволокно на площади 0,15 га. [7, с. 1]. В Сенненском районе из 49 машин эксплуатировалось всего 2–3, что объяснялось не только частыми поломками, но и отсутствием должного практического опыта в эксплуатации, дефицитом тяговой силы [8, с. 1]. Помимо неквалифицированной эксплуатации по республике наблюдались факты небрежного отношения к машинам. Например, осенью 1934 г. в Высочанской МТС Лиозненского района 4 новые льнотеребилки находились под открытым небом и постепенно приходили в полную непригодность [9, с. 3]. Вышеперечисленные недостатки приводили к низким показателям по выполнению плана механической уборки льна. В 1934 г. машинное теребление по колхозам было осуществлено на площади всего 3,9 тыс. га из 230 тыс. га, что равнялась 1,6% [10, с. 112]. В условиях дефицита работоспособных машин и трудовых ресурсов по большинству колхозов срывались планы уборочной. В августе 1932 г. в Сенненском районе в колхозе «Заборье» лён был убран на площади 8–10 га от общей площади посева в 67 га [11, с. 1].

Низкая производительность «Комсомолки» вызывала потребность в ее замене. В 1934 г. в СССР была сконструирована тракторная льнотеребилка «ВНИИЛ-5». В отличие от предшественницы, ширина рабочего захвата увеличилась до 2,25 м, что повысило производительность до 6 га за 8 часовой рабочий день [10, с. 112]. Стремясь ликвидировать недостатки, начиная со второй половины 1930-х гг., в БССР началась осуществляться подготовка машинистов, специалистов по ремонту и обслуживанию техники. В 1935 г. было подготовлено 3000 машинистов [12, с. 59]. Происходила постепенная замена «Комсомолок» на более совершенные модели «ВНИИЛ-5». В 1937 г. в БССР эксплуатировалось 947 широкозахватных льнотеребилки [10, с. 111]. По состоянию на 1 января 1941 г. их численность по МТС равнялась 1830 единицам [13, с. 257]. Количественный рост широкозахватных льнотеребилки, подготовка квалифицированных машинистов повысила процент механизации уборки культуры льна. В 1936 г. машины обрабатывали площадь в 28,8 га, что равнялась 12% от общей площади [10, с. 112]. В свою очередь, несмотря на рост механизации, по БССР вплоть до 1941 г. не удалось преодолеть ряд проблем. Подавляющая часть машин, как и в первой половине 1930-х гг., сосредотачивалась в льноводческих районах. В Гомельской области, которая не являлась этим регионом, по состоянию на 1940 г. насчитывалось всего 94 машины. В связи с низким процентом обеспеченностью машинами на единицу земельной площади и отсутствием должного практического опыта в эксплуатации механическая уборка льна была выполнена только на 4% от плана [14, с. 135].

Таким образом, в первой половине 1930-х гг. по причине низкого количества льнотеребилки в пересчете на единицу земельной площади, отсутствием квалифицированных машинистов, специалистов по ремонту и обслуживанию не удалось достичь высоких показателей по механической уборке культуры льна. Несмотря на количественный рост машин во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. и как следствия увеличения процента механического теребления, важнейшей проблемой оставался дисбаланс обеспеченностью машинами по регионам БССР.

Список использованной литературы

1. Тархаў, Е. С. Механізацыя лёну / Е. С. Тархаў // Механізацыя ўборкі ўраджаю; рэдакац.: Г. Ф. Захаранка [і інш.]. – Менск : Бел. дзярж. выдавецтва, 1931. – С. 76–95.

2. Карклін, М. М. Кантрольныя лічбы народнай гаспадаркі БССР на 1927–1928 гг. / М. М. Карклін. – Менск : Выданне газеты Звязда, 1927. – 31 с.

3. Плятэр, Ф. Аб сацыялістычнай рэканструкцыі ільноводства / Ф. Плятэр. – Савецкае будаўніцтва. – 1933. – № 3–4. – С. 91–100.

4. Усе раёны БССР: Экан. давед. з характарыстыкай прадукц. сіл 75 р-наў БССР з дадат. 12 шматкаляровых карт і 1 карты адм. падзелу БССР. – Менск : Выдавецтва Беларускай акадэміі навук ; Інстытут эканомікі, 1933. – 348 с.

5. Дзмітрыеў, Ф. І. Растуць і мацнеюць калгасы ордэнаноснай БССР / Ф. І. Дзмітрыеў. – Савецкае будаўніцтва. – 1933. – № 3–4. – С. 46–54.

6. Сергеевко, А. Кто будзе працаваць на ільноцерабілках / А. Сергеевко // Калгаснік Талачыншчыны. Орган Талачынскага ВК КПБ і РВК. – 1935. – 23 мая. – С. 1.

7. Зусін, А. Чаму не працуюць ільноцерабілкі / А. Зусін // Калгаснік Талачыншчыны. Орган Талачынскага ВК КПБ і РВК. – 1935. – 8 жніўня. – С. 1.

8. Скарскі, І. Мы не авалодалі с-г машынамі / І. Скарскі // Камунар. Орган Сенненскага ВК КПБ і РВК. – 1932. – 31 жніўня. – С. 1.

9. Івашчанка, М. Ільнотерабілкі на зіму астаўлены не дагледжанымі / М. Івашчанка // Палітадзельскі кліч. Орган Леаненскага ВК КПБ і РВК. – 1934. – 9 верасня. – С. 3.

10. Качура, І. Сельская гаспадарка ў плане 1937 г. / І. Качура. – Советское строительство. – 1937. – № 1. – С. 111–114.

11. Калгаснік. Псаванне льна апараджае тэмпы цераблення / Калгаснік // Камунар. Орган Сенненскага ВК КПБ і РВК. – 1932. – 18 жніўня. – С. 1.

12. Гераўкер, Я. Аб падрыхтоўкі механізатарскіх кадраў для сельскай гаспадаркі. – Советское строительство. – 1936. – № 4–5. – С. 59–64.

13. Сведения о технической вооруженности МТС на 1 января 1941 г. / Восстановление сельского хозяйства Беларуси 1943–1945 гг. – Минск : НАРБ, 2018. – С. 257.

14. Отчёт Гомельской областной плановой комиссии о развитии сельского хозяйства за 1940 год / под ред. М. А. Алейниковой. – Минск : НАРБ, 2013. – С. 135.